

УДК 159
DOI 10.25205/2307-1737-2021-1-159-175

Семантика прилагательного *радостный* и концептуализация эмоциональной оценки

М. Л. Ковшова

*Институт языкознания РАН
Москва, Россия*

Аннотация

В русле концептуализации эмоций исследуется развитие и модификация эмоциональной оценки прилагательного *радостный*. Сопоставляются словарные дефиниции, приводятся этимологические сведения, создается толкование в аспекте эмоциональной оценки. Особое внимание уделяется процессам концептуализации эмоциональной оценки путем расширения области денотации, денотативного сдвига от сенсорно воспринимаемых объектов к миру ненаблюдаемому, от формы к содержанию. В результате у прилагательного *радостный* формируются интеллектуальные и эстетические оттенки значения. Денотативный сдвиг в отношении негативных денотатов модифицирует доминантный категориальный признак – позитивный оценочный компонент, что приводит к ослаблению или нейтрализации позитивной оценки. Анализ употреблений на широком материале Национального корпуса русского языка подтверждает основные характеристики эмоциональной оценки (субъективность, неопределенность) и выявляет ее важные стороны (коммуникативность, действенность, аттрактивность), отдельно отмечаются формы объективации оценки *радостный*, фактор времени и жанры бытования.

Ключевые слова

прилагательное *радостный*, эмоциональная оценка, семантика, концептуализация, коммуникативность, действенность, употребление

Для цитирования

Ковшова М. Л. Семантика прилагательного *радостный* и концептуализация эмоциональной оценки // Критика и семиотика. 2021. № 1. С. 159–175. DOI 10.25205/2307-1737-2021-1-159-175

© М. Л. Ковшова, 2021

Semantics of Adjective *radostny* and Conceptualization of the Emotional Evaluation

M. L. Kovshova

*Institute of Linguistics RAS
Moscow, Russian Federation*

Abstract

The article deals with the development and modification of the emotional evaluation of the adjective *radostny* (English – *joyful*) in terms of conceptualisation of emotions. The paper includes the comparison of its dictionary definitions, etymological data and interpretation in terms of emotional evaluation. Special attention is paid to the processes of conceptualisation of emotional evaluation by means of the extension of the adjective denotation sphere, denotative shift from perceptible objects to invisible objects, from form to content. As a result, the adjective *radostny* receives intellectual and aesthetic shades of meaning. The denotative shift referring to negative denotation modifies the dominant category feature – a positive evaluation component. It leads to the weakening and neutralization of the positive evaluation. The analysis of use, as applied to the examples in the Russian National Corpus, verifies the basic characteristics of emotional evaluation (subjectivity and uncertainty) and helps to identify its important characteristics (communicativeness, efficiency, attractiveness). The study takes into account the forms of objectification of *radostny* evaluation, time factor and typical genres.

Keywords

adjective *radostny*, emotional evaluation, conceptualization, communicativeness, efficiency, use

For citation

Kovshova M. L. Semantics of Adjective *radostny* and Conceptualization of the Emotional Evaluation. *Critique and Semiotics*, 2021, no. 1, p. 159–175. (in Russ.) DOI 10.25205/2307-1737-2021-1-159-175

Введение

Ю. С. Степанов однажды заметил, что радость при всеобщем знакомстве с данной эмоцией плохо поддается описанию [Степанов, 1997, с. 304], возможно, потому, что осознается во взаимосвязи с близкими понятиями, их «толкования вращаются в замкнутом синонимическом кругу» [Пеньковский, 2004, с. 61]. В словарях *радость* определяется как «чувство удо-

вольствия, внутреннего удовлетворения, веселое настроение» (ТСРЯ, 1939, т. 3, с. 1110–1111); чувство «душевного удовлетворения» (СС, 1975, с. 467); «чувство, противопоставленное внешнему, физическому ощущению удовольствия» [Степанов, 1997, с. 304]. Показательно, что жесты удовольствия направлены на себя: «погладить себя по животу», «потирать руки», а «радость» выражается как «вытягивание, протягивание сердца»», – писал Н. С. Петровский (цит. по: [Степанов, 1997, с. 313]). В то же время удовольствию свойственно «радостное и несколько хищное выражение лица» (Григорьева и др., 2001, с. 113)¹. В толкованиях *радости* на первом месте чаще стоит *веселье*; радость – «веселье, услада, наслаждение, утеха <...>»; внутреннее чувство удовольствия, приятного, вследствие желанного случая» (Даль, 2004, т. 3, с. 450); радость – «веселое чувство, ощущение большого душевного удовлетворения» (Ожегов, Шведова, 2006, с. 640). В свою очередь, и веселье толкуется как «радость, удовольствие, утеха, отрада» (Даль, 2004, т. 1, с. 202); «беззаботно-радостное настроение, выражающееся в склонности к забавам, смеху» (СлРЯ, 1981, с. 69).

Этимология проясняет внутреннюю форму слова *радость*, которое произошло от *рад* и восходит к праславянскому корню; ср.: «др.-русск., ст.-слав. радъ (др.-греч. *ῥαδίαρής*), укр. Радий, рад, белор. Рад, болг. рад, сербохорв. Ра̑д, ра̑да, ра̑до «охотный», словенск. Rád, ráda «рад, охотный», чешск. Rád – то же, словацк. Rád, польск., в.-луж., н.-луж. rad» (Фасмер, 1987, т. 3, с. 429). *Рад* близок *радеть*, от др.-рус. *радити* «заботиться»; «хотеть, стремиться, работать» (Фасмер, 1987, т. 3, с. 430); ср. *радивый*, *нерадивый*; *чего ради*, *бога ради*, *ради Христа*; ирон. *Ну как не порадеть родному человечку?*

Первичное значение *рад* – «готовый к благодеянию – его совершению или восприятию» [Степанов, 1997, с. 309]; «с радостью – с полной готовностью, с охотой, с удовольствием» (ТСРЯ, 1939, т. 3, с. 1111). Радости свойственно стремление, направленное на благодеяние для себя или других; человеку радостно сознавать, что обретается желаемое благо. Ср. пословицу: *Радость движет дух (душу, сердце)* (Мокиенко и др., 2010, с. 744). В религиозной сфере у понятия особое предназначение; *радость* означает высшее состояние духа, готовность служения высоким идеалам: «Плод же духа: любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосер-

¹ О лексемах *радость* и *удовольствие* и возможности лексических субституций см. [Иоанесян, 2017; Пеньковский, 2004]; про образы радости во фразеологии см. [Дронов, 2018; Ковшова, Ха, 2015].

дие, вера» (Послание к галатам св. ап. Павла, 5:22). Причины радости могут не осознаваться; ср.: *беспричинная радость*, но переживание радости побудительно и в идеале направлено на любовь к людям, к миру; в радости человек становится добрее, щедрее; ср.: *Сам себе на радость никто не живёт*. В то же время радость возникает от обретения блага для себя. Ср.: *Всяк больше себе радеет, чем другому* (Мокиенко и др., 2010, с. 744).

В психологии радость относят к одной из десяти базовых эмоций; это позитивная эмоция, которая переживается при обладании или в ожидании обладания каким-либо значительным благом (в том числе неожиданным) [Изард, 2003, с. 147]. При этом слова *радость*, *радостный* «обозначают как объективное явление, так и субъективное чувство» [Степанов, 1997, с. 308]. «Не только степени симпатического переживания неопределенны и меняются от воспринимающего к воспринимаемому, но даже качество переживания у воспринимающего не предопределяется качеством переживания N. Его радостное сообщение может вызвать в нас тревогу»².

При всем стремлении обобщить обстоятельства, вызывающие радость, осознать ее назначение радость остается «неуловимой», будучи феноменом, «как бы распределенным между материальным объектом, средой и внутренним состоянием человека»; это «внутренние чувства, сопровождающие некоторые явления внешнего, материального мира, параллельные им в плане духовном» [Степанов, 1997, с. 307, 309–310]. Попытаемся рассмотреть эмоцию с признаковой «стороны» и проведем анализ прилагательного *радостный* с опорой на методологию, разработанную для лексикона эстетической оценки [Арутюнова, 2004; Демьянков, 2004; Ковшова, 2020].

1. Оценочная семантика прилагательного *радостный*

Согласно словарным толкованиям, взятым в их временной динамике, *рад*, *радостный* – «кто радуется, чувствует радость» (Даль, 2004, т. 3, с. 450); *радостный* – 1. Полный радости, веселья. 2. Доставляющий радость, возбуждающий радость. 3. Выражающий радость (ТСРЯ, 1939, т. 3, с. 1110). В Малом академическом словаре первое и третье значения объединены: 1. Испытывающий чувство радости. || Выражающий радость. 2. Вызывающий, доставляющий радость (МАС, 1984, с. 581). В Словаре С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой также указано два значения: 1. Полный

² См.: Шнем Г. Г. Эстетические фрагменты. URL: <https://www.rulit.me/books/esteticheskie-fragmenty-read-144937-22.html> (дата обращения 02.01.2021).

радости, веселья, выражающий радость. 2. Доставляющий радость (Ожегов, Шведова, 2006, с. 640). Синонимы прилагательного *радостный* – *ликующий, торжествующий* даются с пометой «усилительное» (СС, 1975, с. 467); ср. также глаголы *радоваться, ликовать, торжествовать* в Новом объяснительном словаре синонимов (НОССРЯ, 1997).

Радостный, как и все прилагательные, не имеет предметной отнесенности; его значение и употребление определяется областью денотатов, которые обладают признаком, выраженным прилагательным. Данный признак возникает непосредственно или опосредованно – из ощущений, вызывающих эмоцию радости; из наблюдений, полученных с помощью органов чувств, прежде всего – слуха и зрения. На этой основе формируется позитивное оценочное значение прилагательного *радостный*: **1.** Испытывающий чувство радости *кто* / перен. *что* (человек / предметы окружающего мира). Ср.: *Из моря, мокрый и радостный, выходит еще один мальчик, постарше, и присоединяется к ним* (А. Г. Ермакова. Недалеко плавание (2010))³; *Радостный, полноводный, освобожденный Дон нес к Азовскому морю ледяную свою неволю* (М. А. Шолохов. Тихий Дон (1928–1940)). **2.** Выражающий радость *что* (сенсорно воспринимаемые мимические, звуковые реакции, жесты, движения). Ср.: *Дома его встретили радостные крики детей: – Папа пришел! Папа!* (А. И. Слаповский. Разнобой // «Волга», 2012); – *Измашь тут? – воскликнул Егор и устремился к Измаилу Александровичу. Тот затрясся от радостного смеха...* (М. А. Булгаков. Записки покойника (1936–1937)); *Москва встретила их радостной предновогодней суетой* (Н. Дежнев. Год бродячей собаки (2002)). **3.** Вызывающий, доставляющий радость *что* (реалии действительности, внешние качества или внутренние свойства которых отвечают представлениям о желаемом благе). Ср.: *Наступаем на подернутые льдом лужи, и хруст радостный* (М. Шишкин. Письмовник (2009) // «Знамя», 2010); *Солнцу и ветру навстречу. На битву и радостный труд* (В. Аксенов. Звездный билет // «Юность», 1961).

Прилагательное взаимодействует со значением существительного, приписывая ему внешний признак, который имплицитно, по сложившимся представлениям, содержится в семантике объекта. Сдвиги в оценочной семантике обусловлены сочетаемостью, которая возникает в силу распространения признака на новые объекты или симптомы эмоции. Ср.: ...*это*

³ Здесь и далее примеры приводятся по: Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru/search-main.html> (дата обращения 02.01.2021).

взаимность молодых, искренних чувств, это детишки, это радостный, звонкий дом («Вечерняя Москва», 2002.03.13); *...таких уже нет в Москве, она была как сон из радостного вчера* (Н. Садур. Немец (1996)). Для развития оценки характерен денотативный сдвиг от внешних качеств сенсорно воспринимаемого мира к его внутренним свойствам. Это приводит к привнесению в семантику эмоциональной оценки интеллектуальных, а также эстетических компонентов; ср.: *Он очень радостен, этот интерес, его ведь ни с чем не сравнишь* (А. Эфрос. Профессия: режиссер (1975–1987)); *Яркие, радостные цвета и веселые сюжеты создадут в доме хорошее настроение* (Т. Макавеева. Импровизации из стекла и смальты // «Наука и жизнь», 2007).

Показательно также денотативное расширение оценки в отношении других эмоций, позволяющее высветить их позитивные оттенки. Ср.: *И теперь с радостной грустью вспоминаю многих героинь моих детских влюбленностей...* (Вл. Давыдов. Театр моей мечты (2004)); *На мгновение, на миг в меня плеснулся радостный страх и откатил...* (А. Терехов. Каменный мост (1997–2008)); *От какого-то нечеловеческого и радостного ужаса он словно окаменел* (П. Л. Проскурин. Число зверя // Роман-газета, 1999).

Сочетание радостного с негативными оценочными лексемами низводит эмоцию, обращенную, по Степанову, «на благодеяние», до ничтожных объектов, что трансформирует позитив в иронию. Ср.: *Радостная травля ленинградской критики на этот раз превысила все, что может представить себе средний читатель* (Ю. Н. Тынянов. О фэксах (1929)); *С каждого жмурика как с барана стригут, чего не радоваться. Ряхи отъели, тоже радостные* (О. Павлов. Карагандинские девятины // «Октябрь», 2001).

С денотативным сдвигом связано и развитие сложных прилагательных с негативными компонентами, при этом компонент *радостный* является, как правило, опорным. Негативные компоненты интенсифицируют такие свойства эмоции, как субъективность, действенность; ср.: *...она крепко прижимала к груди охапку цветов, источавших раздражающе-радостный запах* (Ю. Буйда. Город палачей // «Знамя», 2003); *...он кинул исподтишка блудливо-радостный взгляд* (В. Попов. Грибники ходят с ножами (1997)). Другие актуализируют свойственный радости признак кратковременности, с чем связана боязнь утраты блага. Ср.: *Она угодливо, боясь разонравиться ему, притворно-радостно задышала* (И. Муравьева. Филемон и Бавкида (1995)). Подобные образования модифицируют доминантный категори-

альный признак, что приводит к ослаблению или нейтрализации позитивной оценки.

В то же время продолжает развиваться позитивная оценочная семантика *радостного*, который наиболее часто встречается в контексте с признаками *счастливый* и *веселый*; о связанности концептов говорят пословицы: *Где счастье, там и радость; Нет счастья – не жди и радости; Пока радость, пока и веселье* (Мокиенко и др., 2010, с. 115, 890, 893). При этом *радостный* образует «пару» с одним из признаков; ср.: *Закуску выбирал тоже отменную и только потом уже вместе со всей этой снедью ехал домой радостный и счастливый...* (Вик. Слипенчук. Зинзивер (2001)); *Я с подругой, счастливая и радостная, возвращалась из школы с аттестатом об окончании семилетки в руках* (Т. Коваль. Проходим войну... // «Родина», 2000); *Веселого, радостного застолья вам. Обнимаем, крепко целуем* (Н. А. Шихалев. Открытое письмо (1961–1994)). Концептуализация и уточнение эмоционального признака также происходит путем противопоставления *радостного* своей «паре»; ср.: *Меня часто спрашивают: счастливый ли я человек? Я радостный человек. Рад, что научился жизнь воспринимать такой, какая она есть* (В. Шахиджян. 1001 вопрос про ЭТО (1999)); – *Я не весел, – ответил сосед, – я радостен* (В. Пелевин. Желтая стрела (1993)).

2. Обоснование оценки

Обоснование эмоциональной оценки *радостный* имеет косвенные формы контроля. Это: **1)** Использование конструкций с причинно-следственной связью. Ср.: *Он, радостный, что напугал, уходил, бормоча...* (В. Макарова. Мишенька // «Волга», 2015); *В кафе пришел мужик, пьяный и радостный – сын родился* (А. Пермяков. Десятая часть года // «Волга», 2010). **2)** Детализация в денотативной области. Ср.: *Этот застенчивый и радостный румянец свежесвыбритой щеки...* (О. Славникова. Стрекоза, увеличенная до размеров собаки (1995–1999)); *Конь, положив голову на Касьяново плечо, <...> и эта доверчивая тяжесть была приятна и радостна Касьяну* (Е. Носов. Усвятские шлемоносцы (1977)). **3)** Создание «словесной картины» радости в контексте. Ср.: *И финал – победа! Лицо радостное, торжественное! А руки – широко-широко! Как будто хочешь обнять весь мир!* (Л. Гурченко. Аплодисменты (1994–2003)); – *га-га-га-га!... – такой радостный, напористый и так по-детски ликующий катится с высоты смех* (В. Маканин. Кавказский пленный (1995)). **4)** Употребление конкретных дат, слов с семантикой времени, часто символического харак-

тера. Ср.: *Даже в начале 80-х годов было много радостного* (В. Вульф. Преодоление себя // «Октябрь», 2002); *В юности мы беззаботны и радостны, полны сил и энергии.* («Наука и жизнь», 2008); *Но самый главный для меня, самый радостный и счастливый – День Победы* (Б. Немцов. Провинциал в Москве (1999)).

При всем том эмоциональная оценка *радостный* не перестает быть субъективной: во-первых, денотативная область оценки не имеет ограничений; во-вторых, даже близкие люди в отношении одного и того же испытывают разные чувства; ср.: *Это радостное событие для отца было тягостно для Павла* (П. И. Ковалевский. Император Павел I (1900–1910)). Оценка *радостный* является неопределенной, как и ее объекты и симптомы, на что указывают неопределенные местоимения и наречия: *Он еще и что-то такое радостное мурлыкал...* (А. Измайлов. Трюкач (2001)); *Хочется чего-то радостного...* («Известия», 2001.12.05); *...в воздухе буквально носилось ожидание чего-то радостного – были первые годы хрущевской «оттепели»* (Т. Шмыга. Счастье мне улыбалось... (2000)).

Обычно оценка обращена в прошлое; ср.: *Какие это были радостные дни, недели, месяцы, полные надежд и мечтаний о возрождении Художественного театра!* (Вл. Давыдов. Театр моей мечты (2004)). Настоящее описывается во вневременном обобщающем контексте; ср.: *Расскажите, что приятного происходит в вашей жизни, что радостного* (А. Маринина. За все надо платить (1995)). Не менее часто оценка *радостный* устремлена в будущее, в том числе из прошлого; ср.: *Стоял один из тех упоительных российских вечеров, когда кажется, что... впереди – лишь светлые, безоблачные и радостные дни* (В. Пелевин. Бэтман Аполло (2013)). Для *радостного* характерны сочетания со словами с семантикой ожидания, начала нового; ср.: *Ничего не замечая вокруг, полный самых радостных надежд, я пришел утром в нашу лабораторию* (В. Дудинцев. Новогодняя сказка (1965)); *Оно окрашено радостной зарей нового человеческого дня, приход которого видится Уэллсу сквозь тьму мировой войны.* (Е. И. Замятин. Герберт Уэллс (1922))⁴.

⁴ Динамика признака, степени сравнения и градация, краткие формы описаны отдельно в статье: Ковшова М. Л. Прилагательное *радостный*: значение и формы употребления // Родной язык: Лингвистический журнал. 2021. № 1 (в печати).

3. Коммуникативность и действенность признака

Позитивный признак *радостный* коммуникативен и диалогичен, прилагательное погружено в контекст речевого общения; квалифицирует сами речевые жанры: *радостный ответ, рассказ, радостная весть, радостное пожелание*. Ср., например: *Я прочел книгу, написал несколько одобрительных строк автору, получил радостный ответ* (В. Войнович. Дело № 34840 (1999)). Прилагательное сочетается с междометиями и формулами призыва, приветствия: *Но вот по рядам прокатилось радостное «ура!»* (Г. Ф. Байдуков. Встречи с товарищем Сталиным (1939)); *Но только что загорится утро, Петербург оживет, и радостное «Христос воскрес!»...* (С. Я. Надсон. Дневники (1875–1883)). Оценка *радостный* получают все звучащие средства общения – слова и не совсем слова: *бульканье, визг, вопль, вскрик, гам, гвалт, голос, гул, звук, клич, крик, рёв, тон, хор, шёпот* и др. Ср.: *– Здравствуйте! – раздался радостный голос в трубке. – Это я, Пафнутьев! – Очень приятно!* (В. Пронин. Банда 8 (2005)); *Радостный гул голосов встретил его* (С. Г. Боровиков. Небунин, или Россия, которую мы не потеряли // «Волга», 2015); *Сурен издал радостное бульканье и сказал, что побежит за отцом и братом, иначе нам одним не справиться* (Б. Минаев. Детство Левы (2001)). Звуки окружающего мира также могут интерпретироваться в русле коммуникации. Ср.: *Сели за стол, за радостно клокочущий, распевшийся на всю избу самовар* (Ф. Абрамов. Дом (1973–1978)); *...колокольный, яростный, радостный, над домами и площадью, звон, накрыл собой все это, поднял, бросил, оставил* (А. Макушинский. Город в долине (2012)).

В описании речевого общения *радостный* соединяется, как правило, с «громкими» денотатами, этот признак содержится в их семантике или в семантике лексического окружения; ср.: *Это было средоточье преуспевающих и преуспевающих, сборища их были шумны и радостны* (К. Ваншенкин. Писательский клуб (1998)); *Под радостный крик тетки с брошью: «Я же говорила!»* (И. И. Моргулес. Записки обжоры // «Уральская новь», 2002); *Трубка, казалось, разрывалась от её напористого, радостного голоса* (В. М. Шапко. Синдром веселья // «Волга», 2016); *Раздался длинный и радостный звонок в дверь, потом второй, нетерпеливый* (Е. Чижов. Перевод с подстрочника (2012)).

Оценка *радостный* характерна для описания активного речевого поведения масс, объединившихся в общем звуке радости. Ср.: *... вслушиваясь в неистово-радостный рев десятков тысяч глоток, она... поверила в ис-*

тинную любовь к себе народа (В. Я. Шишков. Емельян Пугачев (1934–1939)); *Она помахала нам рукой... и крикнула: «Скоро, ребята, скоро!»* *Радостный рёв был ей ответом* (В. Т. Шаламов. Колымские рассказы (1954–1961)). В контекстах встречаются зооморфные метафоры коммуникативного смеха: *радостный гогот, радостное ржание*. Отметим, что нередко в контексте сближаются признаки *радостный* и *злой, злобный*. Ср.: *...помню отчётливо полутемный барак, злобные, радостные лица моих товарищей, сырое полено на полу, бледные щёки Шейнина* (В. Т. Шаламов. Колымские рассказы (1954–1961)); *«...посмотрим, господа хорошие», – вздрагивало в нём что-то злое, решительное и почти радостное* (Ю. О. Домбровский. Факультет ненужных вещей (1978)); *Один из солдат, рыжеватый, радостно-злой... поймал Николая Николаевича за ремень френча...* (А. Н. Толстой. Хождение по мукам (1922)). На активность, даже агрессивность массовой «радостной» коммуникации указывает тематика текстов – военная, революционная; ср.: *Эти радостные клики неслись по освобожденному Уральску, и трудно было Чапаеву с Федором пробираться на автомобиле через тысячные толпы* (Д. А. Фурманов. Чапаев (1923)); *...из ружей большие не палили, наверное, патроны кончились, и доносился только гул голосов, радостный, опьяняющий* (В. Михальский. Храм Согласия (2008)).

Эмоциональная оценка *радостный* может быть некоммуникативной или слабо коммуникативной. В силу обращенности эмоции на внешний мир радость трудно сдерживать, и часто молчание лишь предвосхищает радость; ср.: *...и еще труднее было душить ему радостный, готовый вырваться из души крик* (И. А. Гончаров. Обломов (1859)). Тихая радость свойственна межличностному общению; ср.: *Руки его коснулась другая горячая рука, и ухо различило тихий, боязливый и радостный шепот* (Л. Н. Андреев. На реке (1900)). Такая радость проявляет себя еле заметными симптомами: *радостное биение сердца / сердцебиение, радостный комок слёз, вздох*. Тихая радость сильна духом и может быть противопоставлена громкой радости; ср.: *Можно в толпе и при самом волнительном зрелище оставаться спокойным и радостным...* (Л. Н. Толстой. Письма (1894)); *Ангел благого молчания, Радостным быть помоги В час, когда шум ликования К небу возносят враги!* (В. Я. Брюсов. «Ангел благого молчания...» (1908.05.07)). Образы сдержанной радости связаны с духовной деятельностью человека, ее денотативную область определяет круг отвлеченных понятий: *осознание, узнавание, откровение, мироощущение, самопожертвование*. Особая сфера действия оценки – сакрально-духовная;

в религиозном общении прилагательное *радостный* несет в себе высокодуховные смыслы; ср.: *Радостный плач есть постоянное смирение и сокрушение сердца грешника пред Богом* (Поучение // «Журнал Московской патриархии», 2004.03.29); *...это качество русского старчества, – его радостный и как бы крылатый полет к Богу и людям* (монахиня Игнатия (Петровская). Слово о старчестве (1992–1999)). В праздники религиозное чувство может быть громким, захватывать массы, объединять их в одно звучащее целое; ср.: *...у храма – разноликая и разноязычная, шумливая, как-то вдохновенно-радостная толпа – достигли цели, пришли наконец к святому месту* (А. А. Тахо-Годи. Жизнь и судьба: Воспоминания (2009)).

Употребление прилагательного *радостный* показывает, что выражаемая им эмоциональная оценка действительна, аттрактивна; слово служит инструментом манипулирования, воздействия на сознание масс в формировании представлений о благе; лозунги, девизы с этим словом целенаправленно распространяются. Эмоциональная оценка *радостный* «вирусна» – тексты расходятся на цитаты, воспроизводятся для массовой адресации, не забываются. Ср.: *Радостным шагом, С песней весёлой Мы выступаем За Комсомолом* (А. А. Жаров. «Взвейтесь кострами...» (1922)); *Радостный труд миллионов наших людей объединен общей идеей служения великой Родине, направляется партией Ленина – Сталина на достижение великой цели – коммунизма* («Наука и жизнь», 1950); *Стала культурной и радостной жизнь Для всех, кто строит социализм!* (Ю. Рытхэу. Время таяния снегов (1967)). В советском дискурсе радостное настоящее и будущее противопоставляются безрадостному прошлому и гнету капитализма. Ср.: *Мало радостных слов нам оставило прошлое наше / Отдадимте ж уста настоящего радостным гудам* (М. И. Цветаева. Радость советская (1939–1941)); *На другом грузовике надпись: «В прошлом страданья, невгоды. Радостный путь впереди»* (Г. Андреевский. Повседневная жизнь Москвы в сталинскую эпоху. 1920–1930-е годы (2008)); *Как не похож светлый и радостный мир, в котором живет советский человек, на тот мир мрака и угнетения, в котором живут люди капиталистических стран!* («Советское искусство», № 27 (1415), 1952). Прилагательное эмоциональной оценки *радостный* можно назвать словесной приметой речевой коммуникации в советскую эпоху. *Это была жизнь общества веселых и краснощеких людей, которые только и думают о том, как собрать небывалые урожаи, сварить побольше стали и чугуна, покорить тайгу, и поют при этом радостные песни о своей баснословно счастливой жизни* (В. Войнович. Жизнь и необычайные приключения солдата Ивана

Чонкина (1969–1975)). В период развенчания идеалов связанные сочетания *радостный труд, радостная жизнь, радостное детство, радостное будущее* и др. употребляются в ироническом ключе. Ср.: *И опять – быстрые часы и дни «радостного труда»* (О. Б. Эйхенбаум. Горькая память: Из записных книжек тещи (1985)); *...веселая женщина в белом халате уже сидела на своем складном стульчике, выполняя общественно полезный радостный труд* (Б. Кенжеев. Из Книги счастья (2007) // «Новый Мир», 2008). Но главные ценности остаются неизменными, и сочетания употребляются без былых ассоциаций; ср.: *...это огромный труд, многолетний труд, радостный труд, вкус которого можно почувствовать, только попробовав самому* (С. Л. Рябцева. Дети восьмидесятых (1989)); *Есть такие энергии, к которым если в юности присоединишься, будешь радостнее жить* (Комсомольская правда, 2009.10.09).

По-прежнему коммуникативна и действенна, эмоциональная оценка *радостный* используется для создания броских формулировок; ср.: *Хотите нормальной, радостной, долгой сексуальной жизни – забудьте о наркотиках* (Владимир Шахиджанян. 1001 вопрос про ЭТО (№ 1-500) (1999)). Прилагательное встречается в таком «заклинательном» жанре, как гороскоп; ср.: *ОВЕН Эта неделя может стать одним из самых радостных периодов вашей жизни* («Вечерняя Москва», 2002.07.18). В силу своей семантики, близкой концепту *ВЕСЕЛЬЕ*, *радостный* бытует в анекдотах. Само слово создает у адресата позитивный настрой, служит типизации смешных ситуаций. Ср.: *Почему советское солнце с утра такое радостное?* (Коллекция анекдотов: СССР (1956–1993)); *Мужик радостный прибегаёт домой, ложится с женой в постель* (В. Шахиджанян. 1001 вопрос про ЭТО (1999)); *Ты, что ли, мое пиво взял? А немец радостный такой, говорит: – Я, я, я!* (Л. Измайлов. За границей (1996)).

Позитивная оценка отвечает речевым стратегиям, направленным на эмоциональное сближение, и потому *радостный* является ключевым словом в речевых жанрах похвалы, приветствия, поздравления, благодарности, пожелания. Употребление прилагательного в жанре похвалы восходит к гимнам, которым свойственна «семантико-коммуникативная составляющая», например «информирование божества о его же качествах, иными словами, его восхваление» [Проскурина, 2019, с. 141]. Ср.: *...ты на восходящая ко облакам новыя великолепныя здания радостный взор возводишь* (М. В. Ломоносов. Слово похвальное Ея величеству Государыне императрице Елисавете Петровне, самодержице Всероссийской, говоренное ноября 26 дня 1749 года (1749)). С восхвалением соединяется воспевание:

Всем охраняющим пламя священное В день этот радостный славу поём (И. Я. Славин. Минувшее – пережитое. Воспоминания. Преемник Столыпина (1927) // «Волга», 1999). Ср. также слова приветствия: – *Вот радостный-то гость! Ах, как я рад тебе! – вскрикнул он, узнав Степана Аркадьича* (Л. Н. Толстой. Анна Каренина (1878)). Приветственное восклицание сходно с обращением в торжественных песнопениях; ср.: «*Приди ты, немощный, приди ты, радостный, звонят ко всеобщей, к молитве благостойной...*» (И. А. Бунин. Жизнь Арсеньева (1927–1933)). Приветствие соединяется с поздравлением; ср.: – *С радостной встречей, Чик, – сказала тётя Маша, усаживаясь на свою низкую скамеечку, – вот и пообедаем вместе* (Ф. Искандер. Чик читит обычаи (1967)). По своей действенности и семантической близости с концептом *СЧАСТЬЕ радостный* входит значимым компонентом в формулы благопожелания; ср.: *Мы желаем любимым самого высокого, самого светлого, самого радостного* (митрополит Антоний (Блум). О вере (1985–1995)); *Конечно, многих, многих лет счастливой, радостной жизни* (М. Магомаев. Любовь моя – мелодия (1999)); *Работа подвигается. Будьте радостным. Ваш Л. Толстой.* (Л. Н. Толстой. Письма (1894)).

Заключение

Исследование прилагательного *радостный* подтверждает основные характеристики эмоциональной оценки (субъективность, неопределенность) и выявляет ее важные качества (коммуникативность, действенность, аттрактивность). Путем расширения денотативной области, сдвига в сторону негативных денотатов и др. происходит развитие признака и дальнейшая концептуализация эмоциональной оценки. Анализ прилагательного *радостный* позволяет уловить некоторые особенности «концепта явления, которое как бы парит над объектом и субъектом, над причиной и следствием, или же выражает “неведомую причину”» [Степанов, 1997, с. 308].

Список литературы

Арутюнова Н. Д. Истина. Добро. Красота: Взаимодействие концептов // Логический анализ языка. Языки эстетики: Концептуальные поля прекрасного и безобразного. М.: Индрик, 2004. С. 5–30.

Демьянков В. З. Пленительная красота // Логический анализ языка. Языки эстетики: Концептуальные поля прекрасного и безобразного. М.: Индрик, 2004. С. 169–208.

Дронов П. С. *До потолка прыгать*: лексико-грамматические изменения идиом семантического поля «Радость и удовольствие» // Научный диалог. 2018. № 12. С. 75–84.

Изард К. Е. Психология эмоций. СПб.: ИД Питер, 2003. 460 с.

Иоанесян Е. Р. Типы семантических переходов в лексическом поле «радость» и «удовольствие» // Лингвистика и методика преподавания иностранных языков: Сб. науч. тр. ИЯз РАН. 2017. Вып. 9. С. 249–330.

Ковшова М. Л. Прилагательное эмоциональной оценки *страшный*: значение и употребление // Иоанесян Е. Р., Рябцева Н. К., Ковшова М. Л., Дронов П. С., Орлова О. С. Представление эмоциональной сферы человека на материале разных языков. М.: Канцлер, 2020. С. 124–165.

Ковшова М. Л., Хоанг Тхи Фьонг Ха. «Радость» в русской и вьетнамской фразеологии и «счастье» в паремиях: лингвокультурологический анализ // Вопросы психолингвистики. 2015. № 2 (24). С. 242–249.

Пеньковский А. Б. *Радость и удовольствие* в представлении русского языка // Пеньковский А. Б. Очерки по русской семантике. М.: Языки славянской культуры, 2004. С. 61–72.

Проскура А. В. К вопросу о перформативности божественных гимнов // Критика и семиотика. 2019. № 1. С. 140–152.

Степанов Ю. С. Константы. Словарь русской культуры. М.: Языки русской культуры, 1997. 824 с.

Шнет Г. Г. Эстетические фрагменты. URL: <https://www.rulit.me/books/esteticheskie-fragmenty-read-144937-22.html> (дата обращения 02.01.2021).

Список источников и словарей

Григорьева С. А., Григорьев Н. В., Крейдлин Г. Е. Словарь языка русских жестов. Москва; Вена: Языки русской культуры; Венский славистический альманах, 2001. 256 с.

Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. Совместная редакция изданий В. И. Даля и И. А. Бодуэна де Куртенэ. В 4 т. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2004. Т. 1. 640 с.; Т. 3. 576 с.

МАС – Словарь русского языка: В 4 т. / Гл. ред. А. П. Евгеньева. М.: Русский язык, 1984. Т. 3. 752 с.

Мокиенко В. М., Никитина Т. Г., Николаева Е. К. Большой словарь русских пословиц. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2010. 1024 с.

Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru/search-main.html> (дата обращения 02.01.2021).

НОССРЯ – Новый объяснительный словарь синонимов русского языка / Под ред. Ю. Д. Апресяна. М., 1997. Вып. 1. С. 312–315.

Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд., доп. М.: ООО «А Темп», 2006. 944 с.

СлРЯ – Словарь русского языка / Под ред. С. И. Ожегова. М.: Русский язык, 1981. 816 с.

СС – Словарь синонимов / Под ред. А. П. Евгеньевой. Л.: Наука, 1975. 648 с.

ТСРЯ – Толковый словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. Д. Н. Ушакова. М.: Гос. ин-т Советской энциклопедии, 1935. Т. 1. 1562 с.; 1939. Т. 3. 1423 с.

Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4 т. М.: Прогресс, 1987. Т. 3. 832 с.

References

Arutyunova N. D. Istina. Dobro. Krasota: Vzaimodeystvie kontseptov [Truth, Good, Beauty: Interaction of the Concepts]. In: Logicheskii analiz yazyka. Yazyki estetiki: Kontseptual'nye polya prekrasnogo i bezobraznogo. [Logical Analysis of Language. Languages of Aesthetics: conceptual Fields of Beautiful and Hideous]. Moscow, Indrik, 2004, p. 5–30. (in Russ.)

Demyankov V. Z. Plenitel'naya krasota [The captivating beauty]. In: Logicheskii analiz yazyka. Yazyki estetiki: Kontseptual'nye polya prekrasnogo i bezobraznogo [Logical Analysis of Language. Languages of Aesthetics: conceptual Fields of Beautiful and Hideous]. Moscow, Indrik, 2004, p. 169–208. (in Russ.)

Dronov P. S. Do potolka prygat': leksiko grammaticheskie izmeneniya idiom semanticheskogo polya "Radost' i udovol'stvie" [Do potolka prygat': Lexical and Grammar Changes of Idioms of Semantic Field of "Joy / Pleasure"]. *Nauchnyy dialog* [The Scientific Dialogue], 2018, no. 12, p. 75–84. (in Russ.)

Ioanesyan E. R. Tipy semanticheskikh perekhodov v leksicheskom pole "radost'" i "udovol'stvie" [Typology of the semantic shifts in the lexical field "joy" and "pleasure"]. In: *Lingvistika i metodika prepodavaniya inostrannykh yazykov* [Linguistics and Language Teaching: A Collection of Scientific Papers]. Moscow, Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences, 2017, iss. 9, p. 249–330. (in Russ.)

Izard C. E. Psikhologiya emotsiy [The Psychology of Emotions]. St. Petersburg, Izdatel'skiy dom Piter, 2003, 460 p. (in Russ.)

Kovshova M. L. Prilagatel'noe emotsional'noy otsenki strashnyy: znachenie i upotreblenie [Strašnyj 'scary': the meaning and usage of the emotive and evaluative adjective]. In: Ioanesyan E. R., Ryabtseva N. K., Kovshova M. L., Dronov P. S., Orlova O. S. Predstavlenie emotsional'noy sfery cheloveka na materiale raznykh yazykov [Representation of the Human Emotional Domain: Case Studies of Various Languages]. Moscow, Kantsler, 2020, p. 124–165. (in Russ.)

Kovshova M. L., Hoang Thi Fuong Kha. “Radost’” v russkoy i v'etnamskoy frazeologii i “schat'e” v paremiyakh: lingvokul'turologicheskiy analiz [“Joy” in Russian and Vietnamese phraseology and “happiness” in proverbs and sayings: linguistic and cultural analysis]. *Voprosy psikholingvistiki* [Journal of Psycholinguistics], 2015, no. 2 (24), p. 242–249. (in Russ.)

Penkovskiy A. B. Radost' i udovol'stvie v predstavlenii russkogo yazyka [Joy and pleasure as represented in the Russian language]. In: Pen'kovskiy A. B. Ocherki po russkoy semantike [Essays in Russian Semantics]. Moscow, Yazyki slavyanskoy kul'tury, 2004, p. 61–72. (in Russ.)

Proskurina A. V. On the Issue of Performativity of Hymns. *Critique and Semiotics*, 2019, no. 1, p. 140–152. (in Russ.)

Speth G. G. Esteticheskie fragmenty [Aesthetic Fragments]. URL: <https://www.rulit.me/books/esteticheskie-fragmenty-read-144937-22.html> (accessed: 02.01.2021). (in Russ.)

Stepanov Yu. S. Konstanty. Slovar' russkoy kul'tury [Constants: a Dictionary of Russian Culture]. Moscow, Yazyki russkoy kul'tury, 1997, 824 p. (in Russ.)

List of Sources and Dictionaries

Apresyan Yu. D. (red.) Radovat'sya, likovat', torzhestvovat' [To feel joy, to be gleeful, to be jubilant]. In: Novyy ob'yasnitel'nyy slovar' sinonimov russkogo yazyka [New Explanatory Dictionary of Russian Synonyms]. Moscow, 1997, iss. 1, p. 312–315. (in Russ.)

Dal V. I. Tolkovyy slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka. Sovmeshchennaya redaktsiya izdaniy V. I. Dal'a i I. A. Boduena de Kurtene [Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language. Combined versions of Vladimir Dal and Jan Baudouin de Courtenay]. In 4 vols. Moscow, OLMA-PRESS, 2004, vol. 1, 640 p. vol. 3, 576 p. (in Russ.)

Evgenieva A. P. (ed.). Slovar' sinonimov [A Dictionary of Synonyms]. Leningrad, Nauka, 1975, 648 p. (in Russ.)

Grigorieva S. A., Grigoriev N. V., Kreydlin G. E. Slovar' yazyka russkikh zhestov [A Dictionary of the Language of Russian Gestures]. Moscow, Vienna,

Yazyki russkoy kul'tury, Wiener Slawistischer Almanach, Sonderband 49, 2001, 256 p. (in Russ.)

Mokienko V. M., Nikitina T. G., Nikolaeva E. K. Bol'shoy slovar' russkikh poslovits [The Unabridged Dictionary of Russian Proverbs]. Moscow, OLMA Media Grupp, 2010, 1024 p. (in Russ.)

Natsional'nyy korpus russkogo yazyka [Russian National Corpus]. URL: <http://www.ruscorpora.ru/search-main.html> (accessed: 02.01.2021). (in Russ.)

Ozhegov S. I. (red.). Slovar' russkogo yazyka [Dictionary of the Russian Language]. Moscow, Russkiy yazyk, 1981, 816 p. (in Russ.)

Ozhegov S. I., Shvedova N. Yu. Tolkovyy slovar' russkogo yazyka: 80 000 slov i frazeologicheskikh vyrazheniy [Russian Explanatory Dictionary: over 80,000 words and idioms]. 4th ed. Moscow, A Temp Publ., 2006, 944 p. (in Russ.)

Slovar' russkogo yazyka [Dictionary of the Russian Language]. In 4 vols. Ed. by A. P. Evgenieva. Moscow, Russkiy yazyk, 1984, vol. 3, 752 p. (in Russ.)

Tolkovyy slovar' russkogo yazyka [Russian Explanatory Dictionary]. In 4 vols. Ed. D. N. Ushakov. Moscow, Gos. institut Sovetskoy entsiklopedii, 1935, vol. 1, 1562 p.; 1939, vol. 3, 1423 p. (in Russ.)

Vasmer M. Etimologicheskii slovar' russkogo yazyka [Russian Etymological Dictionary]. In 4 vols. Moscow, Progress, 1987, vol. 3, 832 p. (in Russ.)

Сведения об авторе

Ковшова Мария Львовна, доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Отдела прикладного и теоретического языкознания, Институт языкознания Российской академии наук (Москва, Россия)

iling@iling-ran.ru

Author ID (РИНЦ) 105565

Information about the Author

Maria L. Kovshova, Doctor of Sciences (Philology), Leading Research Associate of the Department of Theoretical and Applied Linguistics, Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation)

iling@iling-ran.ru

Author ID (РИНЦ) 105565